

Листаю страницы собственной жизни

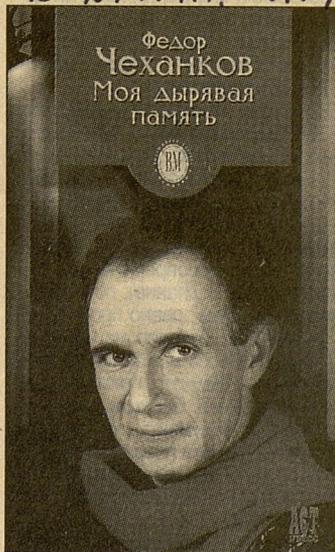
Кубышка, - 2003 - 15-21 мая, - с. 14

Среди огромного количества театральных мемуаров, когда бесстыдно продается явная ложь и мертвые уже не в состоянии ее опровергнуть, попадаются воспоминания-размышления, полные доброго внимания к своим коллегам, трезвой оценки своих успехов и неудач, непосредственной радости от пребывания на сцене, даже если горя и разочарований в жизни было достаточно много. И как симпатично и по-детски прямодушно упоминаются похвалы в рецензиях или устные комплименты, без которых актерская профессия не была бы праздничной и непредсказуемо прекрасной. Вот такую книгу из серии "Выдающиеся мастера", изданную в 2003 г., прочитала я совсем недавно: Федор Чеханков. "Моя дырявая память" - мемуары. Симпатичное название, и как же хорошо, что эта "дырявая память" сохранила и донесла до нас ту жизнь, что была в середине XX века - и война, и эвакуация, и гастроли театров, и мастера Малого театра и МХАТа, незабываемые детские впечатления и, конечно, удивительно живая, нежная, восторженная любовь к своей матери - талантливой актрисе Орловского театра, где и сейчас ее помнят и почитают. Я сама свидетель этой памяти, так как в течение 10 лет приезжала в Орел и играла "Без вины виноватые", "Воительницу" и "Филумену Мартурано". Федя Чеханков пишет о своей матери, как истинно актерское дитя: тут и восторг ребенка, и гордость профессионала. "Самыми заразительными, на мой вкус, у мамы получались испанки. Я смотрел ее спектакли из оркестровой ямы, задрав голову, не мог отвести глаз от сцены и не верил, что лукавая, озорная, обольстительная красавица, в которую в этот момент влюблен весь зрительный зал, и есть моя мама. Борд был, конечно, ужасно!" А как узнаваемо для меня описание гастролей в первые послевоенные годы. "Ездили в товарных поездах, вместе с декорациями и реквизитом, всем скопом, с детьми и личным скарбом. Все были веселы, непомерно возбуждены, ели обязательно жареную курицу и вареные яйца, огурцы откусывали с хрустом, помидоры не резали, и они брызгали соком в разные стороны. И все смеялись без причины!"

А ведь действительно, когда спрашивают о войне, сначала коротко отвечаешь, какой это ужас, а потом долго, с удовольствием и радостью рассказываешь, как дружно жили, как помогали друг другу и как умели радоваться жизни. Поражаешься памяти Феда Чеханкова, когда читаешь его юношеские, студенческие впечатления.

Вера Николаевна Пашенная, сыгравшая в его жизни огромную роль! Как много он сумел о ней сказать, о ее духовной мощи. Ее неожиданная попытка сыграть Гамлета в 52 года. Какие же безумные, бессонные ночи она провела, прежде чем рискнуть показаться в этой роли! Она проиграла, но она прекрасна в своей дерзости.

С какой нежностью и печалью за многие несыгранные роли пишет Федя о Виталии Доронине, о том, как они студентами смотрели "Власть тьмы", где он гениально сыграл Никиту. Действительно, редчайшего обаяния и редкой духовной глубины и незащищенности артист - Виталий Доронин, мне посчастливилось сыграть с ним в "Свадьбе с приданым" и в других спектаклях Театра сатиры, и, вспоминая его, обретаешь веру в то, что душа

может оставить свет на всю оставшуюся жизнь.

А как серьезно, любовно и в то же время трезво пишет Федор Чеханков о своем родном театре - Театре Армии.

О трудной судьбе Алексея Попова, создавшего легендарные спектакли "Укрощение строптивой" с изумительной Добржанской и Андреем Поповым, "Учитель танцев" с легендарным Владимиром Зельдиным, о котором с такой любовью и благодарностью подробно рассказывает Федор Чеханков, продливший жизнь этого спектакля, сыгравший роль Альдемаро, которую бережно передал ему наш Рыцарь сцены.

В те годы гремели славою спектакли: "Барабанщица", "Смерть Иоанна Грозного", "Каса маре", "Фабричная девчонка" с любимицей театра Люсей Фетисовой.

Сколько теплоты и уважения в воспоминаниях Федора Чеханкова о нашей народной артистке Нине Афанасьевне Сазоновой, о ее трагической личной жизни.

Говоря о гениях XX века Володе Васильеве и Кате Максимовой, Федор Чеханков озаглавил главу о них "Катя и Володя", и это замечательно, потому что наряду с восторгом и преклонением перед их изумительным искусством он сумел передать неповторимость двух редкостных людей, мужественных и простых, испытывающих и всемирную славу, и поклонение, и величайшую несправедливость на своей родине, которая так щедро проливает слезы, когда расстаются со своими гениями навсегда. Но люди, которых коснулся их Божественный Дар, пронесут через всю свою жизнь образец Красоты.

С юмором и любовью описывает Чеханков свою дружбу с Ларисой Голубкиной и Андреем Мироновым, Марией Владимировной и Александром Семеновичем. Читая эту книгу, я перелистывала страницы собственной жизни, узнавала заново тех кумиров, которые воспитали нас, даже не будучи знакома лично. Книга правдива, безыскусна, добра и полна любви к профессии, читая ее, узнаешь, казалось бы, такого знакомого Феда Чеханкова и радуешься, что удалось так подробно поговорить, подумать и с любовью и благодарностью вспомнить то хорошее, что подарила нам жизнь.

Вера ВАСИЛЬЕВА,
народная артистка СССР

Федор Чеханков. "Моя дырявая память". М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2003.

126